

— Я уже говорила, чтобы Сян Чэн тоже устроил день рождения, но он всегда отказывается, — с легкой грустью произнесла Вэй Цин, нарезаая фрукты и поглядывая на детей в гостиной.

Сян Чэн сидел на диване, скрестив ноги, улыбаясь и настраивая струны своей гитары, а рядом с ним две девушки, подперев щеки руками, наблюдали за ним.

Две женщины на кухне закончили готовить фруктовую тарелку, но дети в гостиной шумели так, что закуски исчезали мгновенно, и только что наполненная тарелка уже опустела.

Лю Шуянь с понимающей улыбкой заметила:

— Сян Чэн выглядит озорным, но на самом деле он очень воспитанный.

Вэй Цин опустила глаза и улыбнулась:

— Да, именно поэтому его так жалко.

Рядом Лю Шуянь сделала вид, что не поняла её слов, и с улыбкой присоединилась к жалобам:

— Мальчики вырастут и становятся бунтарями. Мой Фэн Жуй тоже, он уже давно не делится со мной своими сокровенными мыслями.

Погруженная в свои размышления, Вэй Цин случайно уронила гроздь винограда на пол.

Лю Шуянь, опытная домохозяйка, справлялась с домашними делами быстро и ловко, а вот Вэй Цин была немного неуклюжей.

Лю Шуянь улыбнулась:

— Профессор Вэй, вам лучше писать статьи, а не заниматься такими делами.

Дверь на кухню открылась, и Сян Чэн, улыбаясь, высунул голову:

— Тарелка готова? Я могу отнести.

Лю Шуянь протянула ему тарелку:

— Готово, готово, неси быстрее, чтобы дети могли поесть, а мы продолжим готовить.

Сян Чэн взял тарелку и спросил:

— Тетя Лю, а где сам виновник торжества, Жуй? Он всех пригласил, а сам куда-то пропал?

Лю Шуянь поспешно ответила:

— У вашего одноклассника Цю Минцюаня дома случилось что-то. Он ушел рано утром, чтобы помочь ему с небольшим делом.

Странно, уже после полудня, а Фэн Жуй все еще не вернулся с Цю Минцюанем.

Сян Чэн на мгновение замер:

— Правда?

Почему-то он стал беспокойно поглядывать на дверь, и его красивое лицо слегка помрачнело.

В этот момент раздался звонок в дверь. Вэй Цин вытерла руки и прошла через гостиную, чтобы открыть.

На пороге стояли Фэн Жуй и Цю Минцюань.

— Заходите, ребята уже давно здесь, — с улыбкой пригласила их Вэй Цин, особенно внимательно посмотрев на Цю Минцюаня.

Он, казалось, немного подрос, его глаза были живыми и добрыми, а улыбка немного застенчивой, как летний легкий ветерок.

— Забыл ключ, — небрежно сказал Фэн Жуй, и они вместе вошли в дом.

Сян Чэн быстро подбежал к ним, посмотрел на них и нахмурился:

— Жуй, чем ты ему помогал? Даже в день рождения не отдыхаешь?

Фэн Жуй равнодушно ответил:

— Ничего особенного, просто мелочь.

Сян Чэн, глядя на улыбающееся лицо Цю Минцюаня, ничего не сказал, развернулся и снова сел на диван, скрестив ноги, и начал рассеянно перебирать струны электрогитары.

— Пришел наш староста Фэн! — воскликнули несколько парней и девушек из первого класса.
— Мы тебя давно ждем, ну давай, как же тебя наказать?

Фэн Жуй был в хорошем настроении, ведь это был его день рождения, и он с улыбкой спросил:

— Чем же меня можно наказать? Еще не время ужина, я не могу просто так выпить три рюмки.

— Спой песню! — смело предложила староста по учебной части У Сяофан, улыбаясь. — Сян Чэн, ты можешь аккомпанировать виновнику торжества?

Сян Чэн прищурил свои узкие глаза, неопределенно опустил голову и провел по струнам, извлекая чистые и яркие звуки, словно разрезая золото и нефрит.

У Сяофан покраснела от волнения. В глазах девушек парень с гитарой становился в разы привлекательнее, тем более что Сян Чэн действительно играл хорошо.

Фэн Жуй с легкой улыбкой сказал:

— Пусть Сян Чэн споет, у него хорошо получается.

— Да, да, пусть Сян Чэн сам споет и сыграет!

Сян Чэн лениво усмехнулся:

— Виновник торжества слишком важный, так что придется мне.

Он не смотрел на Фэн Жуй и Цю Минцюаня, а только улыбался девушкам:

— Что вы хотите послушать? Просите, что угодно.

— Хочу послушать «Историю маленького города»!

— «Огонь зимой»! — несколько девушек наперебой называли свои любимые песни.

Сян Чэн подумал и с улыбкой сказал:

— Давайте «Историю маленького города», она лучше подходит для гитары.

С легким движением пальцев по струнам чистый и яркий звук электрогитары, усиленный динамиком, разлился по гостиной дома семьи Фэн.

Совершенный тенор юноши начал петь, гармонируя с прекрасными звуками гитары, создавая удивительно мелодичную композицию.

Был день, солнце светило ярко.

Светлые лучи проникали через большие стеклянные окна особняка, падая на поющего юношу, создавая картину, похожую на спокойную акварель.

Ребята вокруг затихли, несколько девушек, подперев щеки, почти с восхищением слушали и смотрели на профиль Сян Чэна, склонившего голову и напевающего.

Цю Минцюань подошел и сел рядом с уже прибывшим Хань Ли на диван, тоже тихо слушая.

Хань Ли послушал немного и вдруг ткнул Цю Минцюаня локтем:

— Этот парень действительно хорошо поет, правда?

Цю Минцюань тихо ответил:

— Вы же уже давно играете в группе, ты не в первый раз его слышишь.

Хань Ли почесал затылок:

— Ну, он обычно поет какие-то агрессивные рок-песни, орет так, что голос срывается, просто ужас.

Рядом с Цю Минцюанем вдруг появилось ярко-красное яблоко.

Он обернулся и увидел, что Фэн Жуй протягивает его. Цю Минцюань поспешно взял яблоко и откусил кусочек, сладкая мякоть и сок смешались во рту, создавая приятное ощущение.

Сян Чэн, играя и напевая, случайно поднял голову, и его взгляд упал на эту сцену. Его светлое лицо слегка помрачнело, и он случайно сыграл неправильную ноту.

Когда песня закончилась, и последние звуки гитары растворились в воздухе, парни и девушки невольно захлопали и засвистели:

— Круто! Здорово спел, отлично сыграл!

Хань Ли на мгновение застыл, а затем очнулся и поспешно захлопал:

— Здорово!

Сян Чэн, подняв голову и увидев его выражение лица, закатил глаза и не стал обращать на него внимания, лишь улыбнулся девушкам.

— Сян Чэн, когда ваша группа будет выступать? — покраснев, застенчиво спросила У Сяофан.
— Я хочу прийти поболеть за вас.

Сян Чэн грациозно откинул свои длинные волосы со лба:

— Мы не выступаем. Мы создали группу не для выступлений.

— Тогда зачем?

Сян Чэн улыбнулся:

— Для собственного удовольствия.

...Музыка, фрукты, закуски, смех. Просторная гостиная была полна радости, а две хозяйки, понимая, что дети немного стесняются взрослых, тактично оставались на кухне.

Цю Минцюань с улыбкой наблюдал за происходящим, как вдруг кто-то легко хлопнул его по плечу.

Вэй Цин тихо подошла к нему сзади и жестом предложила следовать за ней.

Цю Минцюань немного удивился, но поспешно последовал за ней.

Вэй Цин провела его через двор семьи Фэн и привела в свой дом по соседству, мягко улыбнувшись:

— У меня есть кое-что для тебя, и сегодня как раз подходящий случай.

Усадив Цю Минцюаня на диван в гостиной, она поднялась наверх:

— Подожди немного, я принесу.

Цю Минцюань остался один в гостиной, обстановка которой сильно отличалась от дома семьи Фэн.

Оба дома были большими особняками с просторными гостиными на первом этаже, наполненными светом через огромные окна, но дом семьи Фэн был роскошным, полным жизненной энергии, с яркими цветами и тяжелыми шторами.

А соседний дом семьи Сян был выполнен в более сдержанных и элегантных тонах, с простыми льняными шторами, завязанными в узлы, что создавало ощущение минимализма и утонченности.

Его взгляд скользнул по комнате и остановился на книге, лежащей на кофейном столике.

На обложке было написано «Учебник по высшей математике». Он открыл книгу и начал просматривать первые страницы, которые содержали базовые понятия, и вскоре увлекся, забыв о времени.

За его спиной раздался звук шагов по деревянной лестнице, и девушка, не Вэй Цин, а Сян Минли, спустилась вниз.

Сян Минли, уже студентка второго курса, была прекрасна и изящна. Увидев Цю Минцюаня, она улыбнулась:

— Привет, ты, наверное, Цю? Моя мама наверху, она скоро спустится.

Цю Минцюань поспешно встал и вежливо поздоровался, зная, что это Сян Минли, родная дочь Вэй Цин и Сян Юаньтао, старшая сестра Сян Чэна.

<http://bllate.org/book/16729/1539037>